

Услышав, что есть только эта сумма денег, Ли Цзяи достал из бумажника красные купюры. Пересчитав их, он сказал:

— Здесь 4 000 юаней. Оставшиеся 200 юаней пойдут на твои расходы, - однако, когда Ли Цзяи уже собирался расплатиться, кассир добавил: — Генеральный директор Ли, кто-то уже оплатил ваш счет только что.

Что? Его счет был оплачен?

Услышав это, все были ошеломлены. Они смотрели друг на друга, не понимая, кто за это заплатил.

Ли Цзяи нахмурился и подумал:

— Я не платил. Может быть, деньги дал Чэнь Юнь? Это невозможно. Он бедный студент. Судя по всему, этих 3 000 юаней ему хватит на три месяца. Как он мог заплатить за это? Никто больше не выходил из комнаты.

Ли Цзяи убрал бумажник, который он только что достал, и посмотрел на кассира.

— Вы знаете, кто заплатил?

Кассир ответил:

— Генеральный директор Ли, это менеджер Ян.

Менеджер Ян?

Ли Цзяи задумался и вдруг понял. Менеджер Ян был водителем босса Цяня, Ян Ханом. Чтобы польстить Ян Хану, он попросил персонал называть его менеджером Яном, что очень обрадовало Ян Хана.

Однако Ли Цзяи не мог понять. Ян Хан был человеком, с которым ему нужно было добиваться расположения. Почему он вдруг так отреагировал? Что за благосклонность проявил Ян Хан? Он фактически помог ему оплатить счет!

Ли Цзяи не стал долго раздумывать и спросил у кассира:

— Где менеджер Ян? Где он?

— Менеджер Ян только что поднялся наверх. Кажется, он сопровождает гостя.

Когда он услышал, что Ян Хан ушел, Ли Цзяи не мог не быть немного разочарованным, потому что он потерял еще один шанс показать себя.

Конечно, это не помешало ему похвастаться перед всеми.

Как и ожидал Ли Цзяи, мать Юй спросила:

— Сяо Ли, кто такой менеджер Ян?

Ли Цзяи улыбнулся и притворился спокойным.

— Менеджер Ян - это водитель босса Цяня. Его настоящее имя Ян Хан. Хотя он всего лишь водитель, из-за его особой личности подчиненные президента Цяня называют его менеджером Яном.

Услышав, что менеджер Ян был водителем босса Цяня, мать Юй удивленно сказала:

— Сяо Ли, похоже, у тебя с ним хорошие отношения. Он помог тебе оплатить счет и ушел, не попрощавшись. Он действительно оказывает тебе достаточно уважения.

— Тетушка, вы мне льстите. Мы все здесь для того, чтобы заниматься бизнесом. Мы все помогаем друг другу, - с гордостью сказал Ли Цзяи.

Глядя на самодовольное выражение лица Ли Цзяи, Чжан Хуайяо была недовольна.

— Папа, уже поздно. Нам пора уходить.

Видя, что уже пора, Ли Цзяи не мог ничего сказать и мог только встать.

Однако в следующее мгновение в кабинет торопливо вошла женщина в профессиональном костюме. Ее голова была покрыта потом. Видя, что все собираются уходить, она поспешно сказала:

— Уважаемые гости, наш босс попросил нас прислать две бутылки вина, но ключ от винного погреба был сломан. Это наша вина, что мы принесли его только сейчас.

Менеджер говорила извиняющимся тоном, покрываясь холодным потом.

— Этот отель неплохой. Они действительно дали нам вино.

Мать Юй улыбнулась. Она взяла красное вино на столе и посмотрела на него. Улыбка на ее лице тут же застыла, и она воскликнула:

— Это... Это вино слишком хорошее. Это сухое красное вино из специального сада винодельни Romane Conti!

В то же время Юй Цинфэн, который взял другую бутылку вина, также удивленно сказал:

— Твоя бутылка красного вина - ничто. Бутылка байцзю [п.п. - крепкий дистиллированный спиртной напиток, неизбежный на китайских общественных мероприятиях] в моей руке - это бутылка маотай 1949 года. В стране всего 100 000 таких бутылок. Она стоит по меньшей мере сотни тысяч. Этот отель действительно слишком щедр.

Когда они поняли, что эти две бутылки вина были хорошим вином, все присутствующие были потрясены.

Блюда на этом столе стоили только более 3 000 юаней, но две бутылки вина, подаренные отелем, стоили сотни тысяч. Что происходило? Все не могли взять в толк.

Дядя Чжан внимательно осмотрел байцзю в своей руке и пробормотал:

— Это вино... не может быть поддельным, верно?

Мать Юй закатила на него глаза и усмехнулась.

— Как может такой большой отель давать поддельное вино? Разве это не портит их репутацию?

Рядом с ним Юй Цинфэн также сказал в недоумении:

— Мы съели блюд всего на 3 000 юаней, но они отдали вина на сотни тысяч юаней. Как вы думаете, что происходит?

Матушка Юй задумалась на мгновение, и ее взгляд упал на Ли Цзяи. Ее глаза тут же загорелись, и она сказала:

— Я понимаю. Причина, по которой к нам такое особое отношение, определено из-за Сяо Ли.

Услышав это, все кивнули и подумали, что так и должно быть. Иначе, зачем бы отель дарил эти две бутылки вина стоимостью в сотни тысяч юаней?

На самом деле Ли Цзяи очень нервничал. Он прекрасно знал, на что способен.

Уже то, что водитель Ян Хан помог ему оплатить счет в плавательном клубе, было достаточно удивительно. Теперь он подарил ему на ужин вино стоимостью в сотни тысяч юаней. Он считал, что такого уважения от Ян Хана он точно не получал.

Однако, поскольку все так считали, он мог только сдерживать себя и притворяться спокойным.

— Я думаю, что менеджер Ян должен был попросить кого-то прислать его. Дядя и тетя, давайте не будем торопиться уходить. Почему бы нам не попробовать это вино? Я смогу отплатить за доброту управляющего Яна только позже.

Юй Цинфэн сказал:

— Да, да, да. Он так ценит тебя. Ты не можешь пренебрегать им.

Ли Цзяи улыбнулась и открыла обе бутылки вина. Женщины пили красное вино, а мужчины - байцзю. Дядя Чжан попросил кого-то добавить еще несколько блюд, чтобы все могли продолжить дегустацию вина.

Выпив байцзю, Юй Цинфэн сузил глаза и долго размышлял. Он не мог не похвалить:

— Как и ожидалось от байцзю, которое стоит сотни тысяч. Вкус действительно отличается. Однако я выпил тысячи юаней в одно мгновение. Это даже быстрее, чем есть золото.

— Это действительно немного расточительно. Обычно мы не пьем такое вино. В этот раз все благодаря Ли Цзяи, - матушка Юй улыбалась и становилась все более и более довольной Ли Цзяи.

Дядя и тетя Чжан тоже кивнули со вздохом. Это вино было намного лучше, чем то, которое они обычно пили. Хотя они и не знали, как его пробовать, но все же смогли почувствовать самый основной вкус.

Получив похвалу, Ли Цзяи был вне себя от радости. Он тут же заручился их благосклонностью и сказал:

— Все в порядке. Если двум дядям нравится это вино, я могу часто давать его вам пить в будущем.

В этот момент в дверь отдельной комнаты постучали. Вошел мужчина средних лет в повседневной одежде с теплой улыбкой на лице.